

УДК 7.03(571.53)

Т. В. ШАШКОВА

ББК 71(253.7)г

ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОТИВОРЕЧИЯ «ОТТЕПЕЛИ» НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТВОРЧЕСКИХ СОЮЗОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Рассматривается влияние «оттепели» на творческие союзы Иркутской области. Отмечается, что период 1953–1959-х гг. характеризовался смягчением политического режима. Этот факт, а также заинтересованность власти в представителях творческих союзов привели к политике либерализации в сфере литературы и искусства. Однако не было осуществлено таких изменений, которые можно назвать принципиально новыми моментами во взаимоотношениях власти с представителями творческих союзов.

Ключевые слова: оттепель; творческие союзы; XX съезд КПСС; литература; искусство.

T. V. SHASHKOVA

ACHIEVEMENTS AND CONTRADICTIONS OF THE «THAW» ON THE EXAMPLE OF THE ACTIVITY OF CREATIVE UNIONS OF THE IRKUTSK REGION

Discusses the impact of the «thaw» on the creative unions of the Irkutsk region. It is noted that the period 1953–1959's. characterized by softening of the political regime. This fact, as also shown interest of the authorities in the representatives of creative unions led to the liberalization policies in the sphere of literature and art. However, not been the kind of changes that can be called a fundamentally new moments in the relations of the authorities with the representatives of creative unions.

Keywords: thaw; creative unions; XX Congress of the CPSU; fiction literature; art.

Деятельность творческих союзов Иркутской области в период «оттепели» носила противоречивый характер. С одной стороны, процессы обновления, либерализации, ослабления идеологического контроля в обществе не могли не вызвать оживления в среде представителей творческих союзов. С другой — общий подход в области культуры характеризовался прежним стремлением власти поставить ее на службу официальной идеологии.

Значимым событием в истории иркутских творческих союзов стал XX съезд КПСС. После этого съезда в Иркутске регулярно проходили совещания и собрания совместно с обкомом ВКП(б), представителями местной прессы, общественными деятелями, на которых обсуждались

последствия культа личности, оценивался урон нанесенный культуре в целом и творческим союзам в частности. Работа Президиума ВТО, в рамках изучаемого периода, к слову, была направлена «на конкретное выполнение указаний XX съезда партии о необходимости всемерно повышать уровень мастерства, а также на преодоление недостатков в театральном искусстве, связанных с культом личности» [2, л. 2].

Материалы известного съезда были использованы художниками для объяснения существования недостатков в изобразительном искусстве. «Прежде всего, культ личности в изобразительном искусстве оставил значительное опустошение в области увода целого ряда талантливых представителей нашего искусства, от основных наших задач изобразительного искусства. Дело в том, что культ личности как бы оторвал значительную часть наших художников от непосредственного наблюдения жизни нашего народа, от изучения этой жизни, от того, чтобы их произведения были посвящены этому быту, героическому труду и общественному труду наших советских людей. Исказив ленинскую теорию о роли личности в истории, благодаря культу личности, советские художники создали большое количество произведений, где та или иная историческая личность показывалась в отрыве от народа, а не в связи с ним» [3, д. 148, л. 12].

С 1957 г. начинается процесс реабилитации репрессированных деятелей литературы и искусства. Среди реабилитированных была целая плеяда основоположников литературного движения в Иркутске — И. Гольдберг, А. Балин, П. Петров. Писатели были реабилитированы в 1957 г. Тогда же были реабилитированы иркутские художники А. Вологдин и Н. Андреев. В 1958 г. — А. Агафонов.

Важным достижением «оттепели» являлось признание творческой деятельности репрессированных писателей, их вклада в литературный процесс Сибири. К примеру, в 1937 г. произведения И. Гольдберга и П. Петрова были признаны низкопробными и бездарными, клеветавшими на людей социалистической страны [5, с. 2]. Двадцать лет спустя, в одном из отзывов о творчестве И. Гольдберга, было отмечено: рассказы И. Гольдберга «полны точных наблюдений, сильных характеров борцов за власть Советов, правдивых пейзажных зарисовок, ярких и самобытных по языку и стилю» [3, д. 125, л. 19]. В период 1954–1958 гг. были переизданы повести П.П. Петрова «Саяны шумят», И. Гольдберга «Путь неотмеченный на карте», роман В. Зазубрина «Два мира».

Смерть И.В. Сталина, публичное осуждение культа личности, создали благоприятную среду для дальнейшего развития литературы и искусства. Период оттепели явился временем активизации работы творческих союзов Иркутска. Во второй половине 1950-х гг. увеличивается выпуск произведений представителей Союза советских писателей, Союза советских художников, становится разнообразнее тематика их работ. Так, если с января по сентябрь 1949 г. было издано 11 книг иркутских

писателей тиражом 113 тыс. экз. [3, д. 51, л. 99]. То уже в 1954–1958 гг. было издано 55 книг, тиражом в 2 759 500 экз., 16 коллективных сборников тиражом 253 тыс. экз. За это время читатель получил 71 книгу тиражом 3 012 500 экз. [3, д. 125, л. 18].

Иркутские художники стали активнее участвовать в выставках всесоюзного и республиканского значения. Если в 1948–1950 гг. на республиканских выставках участвовали 2–4 художника с 1–4 работами, в 1954 г. 6 художников представили 10 работ, а в 1957 г. 19 членов союза художников показали 32 работы [3, д. 156, л. 30].

В рамках изучаемого периода иркутские отделения Союза советских художников, советских писателей, советских архитекторов пополняются новыми кадрами. К примеру, за период 1954–1958 гг. в писательскую организацию было принято 7 чел. (Абрамович, Сергеев, Дворецкий, Огневский, Печерский, Реутский, Тычинин).

Следует отметить, что с середины 1950-х гг. наблюдается тенденция ослабления контроля над идейно-художественным качеством произведений представителей союзов. Особенно ярко данная тенденция проявилась в изобразительном искусстве. В Иркутске не редкими стали случаи ввоза и изготовления художественной продукции частными лицами и художниками, состоящими в Союзе художников, не предоставлявшие свои полотна для оценки Художественному совету или Союзу художников. В докладной записке о состоянии изобразительного искусства в области во второй половине 1950-х гг. отмечалось: «Областное Управление культуры, исполкомы городских и районных советов и их отделений культуры осуществляют недостаточный контроль за оформлением общественных зданий и территорий, а районные отделы культуры иногда потворствуют антихудожественному оформлению, разрешая сдавать заказы на оформление частным лицам или организациям, не имеющим квалифицированных исполнителей. Зачастую руководители предприятий и учреждений, руководимые желанием приобрести копии подешевле, привлекают для выполнения их исполнителей частников, такие копии выполняются в короткие сроки, на низком профессиональном уровне, с недопустимыми искажениями оригиналов, без соблюдения надлежащих правил технологии, быстро темнеют и приходят в негодность» [1, л. 13]. Также указывалось и на то, что «без ведома Областного Управления культуры, финансовые органы выдают патенты частным лицам, на право выпуска продукции изобразительного искусства. В результате этого рынки городов наводнены низкопробными образцами живописи и культуры (лебедей, львов, красавиц)» [1, л. 9].

О смягчении идеологического контроля в области искусства свидетельствует ослабление роли Художественного совета. В докладной записке о работе Художественного совета в 1959 г. отмечалось: «Художественный совет не интересуется творческой деятельностью художников,

не борется за повышение изобразительно — художественного качества произведений изобразительного искусства, не способствует развитию творческих индивидуальностей. Художественный совет работает от случая к случаю, при условии, если скопилось много работ» [1, л. 18]. Зачастую нарушалось положение и о правомочности Художественного совета. При составе Художественного совета в 5 человек, правомочным заседание считается в том случае, когда присутствуют 4 члена совета. Согласно протоколам, было установлено, на заседаниях совета почти всегда присутствовали только 3, а иногда 1–2 чел.

Изменения, произошедшие в политической жизни со второй половины 1950-х гг. позволяют говорить о некоторой либерализации в отношении творческих союзов, тем не менее, представители союзов придерживались традиционной модели поведения, не выходя за рамки официальной политики. Из материалов обзорных статей «Восточно-Сибирской правды» касающихся творчества художников, писателей, артистов в 1954–1959 гг., отчетно-выборных собраний, документов, находящихся в делопроизводстве каждого союза можно сделать вывод, что были сохранены все ограничения, вытекающие из принципа «партийность». На одном из общих собраний иркутских писателей было отмечено: «Партия решительно выступала и выступает против всяких попыток под предлогом обогащения метода социалистического реализма, новаторства, творческого поиска, свободы художественного творчества выйти из под контроля партии и увести нашу литературу и искусство на ложный путь» [3, д. 173, л. 66].

Следует отметить, что в большинстве своем представители творческих союзов не только руководствовались официальной политикой существующей власти, но и активно поддерживали ее. Так, с большим одобрением встретили иркутские писатели тезисы доклада Н.С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа», решения ЦК «Об исправлении ошибок в оценке опер «Великая дружба», «Богдан Хмельницкий» и «От всего сердца». В 1957 г. писатель Г. Кунгуров отмечал, что «политически нездоровые и вредные настроения, которые выявились в среде московских писателей, нашли решительный отпор и осуждение творческой общественности Иркутска» [4, с. 1]. А «порочные произведения, обнародованные в «Новом мире», в «Литературной Москве» (ром. Дудинцева «Не хлебом единым» и пр.) нашли дружное и резкое осуждение писателей и нашей литературной общественности» [3, д. 125, л. 13]. Критическое освещение действительности представителями Московского Союза советских писателей, членами местного отделения ССП было воспринято как «злое критиканство, нарочитое выискивание и одностороннее раздувание теневых сторон действительности» [3, д. 125, л. 16].

Таким образом, проведение XX съезда партии оказало большое влияние на развитие творческих союзов. С одной стороны, период оттепели характеризовался прекращением идеологических кампаний, ослаблени-

ем цензуры, смягчением методов воздействия на творческие союзы, началом реабилитации жертв политических репрессий, публикацией произведений репрессированных. С другой — несмотря на тенденции, которые были характерны для всей страны, проявление критических взглядов на проводимую центральными органами власти политику, или какая-либо творческая самостоятельность для иркутских творческих союзов были не характерны. В первую очередь это было обусловлено удаленностью региона. С другой стороны, представители иркутских творческих союзов были более консервативны в вопросах взаимоотношений с властными структурами. Этот факт нельзя объяснить только страхом перед карательными акциями со стороны власти, фактором материальной поддержки. В сознании большей части советского общества, в том числе и членов союзов, глубоко засела незыблемая вера в правильность проводимой политики.

Список использованной литературы и источников

1. Государственный архив Иркутской области. Ф. р-2823. Оп. 1. Д. 319.
2. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 6698. Оп.1.Д. 8.
3. ГАНИИО. Ф. р-2802. Оп. 1.
4. Кунгуров Г. Всегда с партией и народом / Г. Кунгуров // Восточно-Сибирская правда. — 1957. — 7 дек.
5. Михайлов П. В писательской организации Восточной Сибири / П. Михайлов // Восточно-Сибирская правда. — 1937. — 20 мая.

Информация об авторе

Шашкова Татьяна Владимировна — соискатель, кафедра истории, экономических и политических учений, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: TVE16S@yandex.ru.

Author

Shashkova Tatyana Vladimirovna — PhD student, Chair of Economic and Political Science History, Baikal State University of Economics and Law, 11, Lenin st., Irkutsk, 664003, e-mail: TVE16S@yandex.ru.

УДК 371.833(1-925.1)
ББК 74(РСиб)

Н. П. ШЕВЧЕНКО

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ В СИБИРИ

В статье анализируются факторы, определяющие корпоративные особенности железнодорожного транспорта, рассматриваются ретроспективные формы воспитания корпоративных ценностей у железнодорожников Сибири.

Ключевые слова: корпоративная культура, железнодорожное образование, история образования.